

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ФОЛЬКЛОРИЗМУ

Конец 1960-х — 1970-е годы оказались первым десятилетием активного исследования проблем фольклоризма в международном масштабе. Своеобразным итогом этих исследований и началом нового этапа их координации стало издание специального бюллетеня, выходящего с апреля 1979 г. в Будапеште¹.

Первая Международная конференция «Фольклоризм вчера и сегодня» состоялась в июле 1978 г. в рамках VI Придунайского фольклорного фестиваля в г. Кечкемете (ВНР)², вторая — под названием «Понятие и проявления фольклоризма» — проходила там же в конце июля 1981 г. в рамках VII Фольклорного фестиваля придунайских народов. На фестивале выступили 25 венгерских фольклорных групп и 10 зарубежных (от НРБ, ГДР, ЧССР, СРР, СССР, Австрии, Турции), в том числе три советских коллектива — самодеятельная танцевальная группа совхоза «Славное» Крымской обл., народный ансамбль Тамбовской обл. и белорусский ансамбль песни и пляски «Спадчына» молодецненского Дома культуры.

В работе конференции принимали участие 37 венгерских специалистов — этнографов, фольклористов, этномузыковедов — и 17 зарубежных (из 10 стран — ГДР, СССР, СФРЮ, ЧССР, США, Турции, Франции, ФРГ, Швеции, Японии). Венгерскую группу возглавлял В. Фойт. На конференции приехали такие известные зарубежные ученые, как Г. Баузингер и У. Йеггле из ФРГ, К.-А. Карноу из Франции, В. Локвуд, И. Карпентер и Б. Киршенблат-Гимблет из США, А. Гюзел и Н. Тан из Турции, а также А. Тилачова и Л. Вольбрахова из ЧССР, Г. Трипольски из СФРЮ и др.

К началу конференции был опубликован и роздан всем участникам первый сборник докладов³. Он открывается вступлением В. Фойта (напечатанном на немецком и английском языках) и содержит 13 рефератов, в том числе В. Е. Гусева — «Типология фольклоризма», Г. Штрабаха — «К прояснению понятий в дискуссии о фольклоризме», Б. Бенеша — «Фольклоризм — любительство — наивное искусство — кич», М. Лешака — «Влияние телевидения на народное искусство» и др. Из этих 14 авторов в конференции участвовало только 5 (В. Фойт, И. Като, А. Шаллер, Л. Вольбрахова, М. Хоппал), и, хотя не все докладчики смогли приехать в Кечкемет, сам факт публикации их сообщений очень важен и требует специальной оценки.

Наиболее впечатляющим из произнесенных докладов был доклад проф. Г. Баузингера из Тюбингена (ФРГ), давшего, как известно, толчок двум наиболее популярным дискуссиям в современной европейской фольклористике — о фольклоризме и о понятии «народная песня» (некоторая часть западнонемецких фольклористов считает «народную песню» романтической фикцией, созданной Гердером и его последователями). Баузингер в своем докладе поставил вопрос о соответствии термина «фольклоризм» содержанию, которое ему иной раз приписывается. Он солидаризировался с К. В. Чистовым и В. Фойтом, считающими, что фольклоризм обусловлен процессами движения художественной культуры не к фольклору, а от фольклора. Согласно Баузингеру, фольклоризм относится лишь к массовому искусству типа венгерских домов танца, например, и не должен ограничиваться лишь крестьянскими традициями. В. Фойт дополнил Г. Баузингера, раскрыв большую роль наследия гениального Б. Бартока, чье столетие отмечалось в 1981 г., для теории не только фольклора, но и фольклоризма.

Другой фольклорист из Тюбингена — У. Йеггле говорил о новых народных традициях на примере современного карнавала и призывал этнографов помочь «истории будущего», т. е. определить, в каком направлении пойдет развитие народных традиций.

¹ Folklorismus Bulletin/Red. Leščak M., Voigt V. Budapest, 1979, № 1.

² Le folklorisme d'hier et d'aujourd'hui.— Communications, Kecskemét, 1978, I—II, III—IV.

* Notion et manifestation du Folklorisme.— Communication, Kecskemét, 1981, I.

Очень интересна данная У. Йеггле интерпретация карнавалных масок, ныне сильно отличающихся от традиционных. Появляется новая социально-психологическая роль маски как основание для рождения новой традиции.

Близкую советским фольклористам позицию в оценке крестьянской культуры и актуальности изучения культурных процессов в недавно урбанизированных городах высказал К. Карноу. Проблеме сохранения традиционного эстетического сознания в современном мире и роли этого в фольклоризме на примере японцев был посвящен доклад И. Като (Япония). Ценная информация содержалась в докладах турецких фольклористов: А. Гюзель кратко изложил историю турецкой фольклористики и этнографии, а Н. Тан (его доклад зачитал по-немецки А. Гюзель) исследовал такую своеобразную форму современного фольклоризма в Турции, как многочисленные надписи, амулеты, фотографии и т. п. на современных транспортных средствах.

Чрезвычайно содержательно выступали венгерские этнографы — об опоре на фольклоризм в организации туризма (И. Данко), о современной народной керамике (М. Крес), одежде и моде (К. Гергей), декоративных пасхальных яйцах в традициях одной семьи (Д. Дьёрдьи), о социально-политическом аспекте фольклоризма (П. Ниедермюллер) и др.

Прослушать все доклады не было возможности, так как работа конференции шла параллельно в двух секциях — «Фольклоризм в различных национальных культурах» (1), «Явления фольклоризма и их толкование» (2). Автор настоящей информации принимал участие в работе первой секции с докладом о музыкальном фольклоризме в СССР. В нем, помимо систематизации фольклоризма, анализа сценических форм и некоторых теоретических дефиниций, было предложено разграничение народной современной песни и фольклоризма в сфере песни (их классификация должна основываться на разных принципах).

Сверх пленарных и секционных докладов состоялось несколько других выступлений венгерских специалистов, в том числе М. Хоппал — «Фольклор и фильм» на премьере художественного полнометражного мультипликационного кинофильма М. Янковича «Фехерлофия» («Сын Белой Кобылы»), талантливо интерпретирующего мотивы венгерских народных баллад, а также сообщения об уникальной выставке венгерских кухонных ковриков (тип лубка на простынях), в краеведческих и этнографических музеях городов Кечкемет, Деч, Сексард. Запомнилось посещение дома народной мастерицы по бисеру в Сексарде, а также красочное свадебное шествие в воскресенье 26 июля, открывшее второе десятилетие ежегодного публичного проведения фестивальной *шаркёзской свадьбы*. Тут и фотовыставка, посвященная юбилею этой свадьбы, проходящей всегда с реальными новобрачными, и выступления фольклорных групп на открытой сцене, и танцы с публикой, и нотные листовки с записью главной свадебной песни местного обряда, и соревнование музыкальных ансамблей во время массового вечернего застолья, и незабываемое музицирование публики вместе с народными исполнителями, стихийно возникавшее после всякого этнографического концерта, и др.

Участники конференции присутствовали на фестивальном выступлении в г. Калоча группы из ВНР, НРБ, СРР, ГДР, Турции, на выдающемся этнографическом концерте мастеров народного искусства Венгрии (г. Кечкемет) и концерте лауреатов фестиваля — коллективов СССР, ВНР, ЧССР, СРР и Австрии (г. Кечкемет). Наибольшее впечатление оставили выступления венгерских и румынских коллективов, включавшие инсценировки свадебных и жатвенных обрядов, детских традиционных игр и т. п.

В Доме науки и техники г. Кечкемета была организована выставка книг и этнографических грампластинок стран — участниц конференции. Среди новинок — венгерский большеформатный фотоальбом с двуязычными комментариями «Молодежь и народное искусство в Венгрии, 1970—1980», изданный специально к VII Фольклорному фестивалю придунайских народов.

В рамках фестиваля состоялось также заседание Международной редколлегии информационного «Бюллетеня фольклоризма».

В целом обмен мнениями по актуальным вопросам фольклоризма современной культуры — литературы, музыки, живописи, кино, массовых празднеств, прикладного искусства и туризма — был весьма продуктивен. Инициатива Венгрии в этом направлении заслуживает всемерной поддержки и всестороннего развития.

И. И. Земцовский